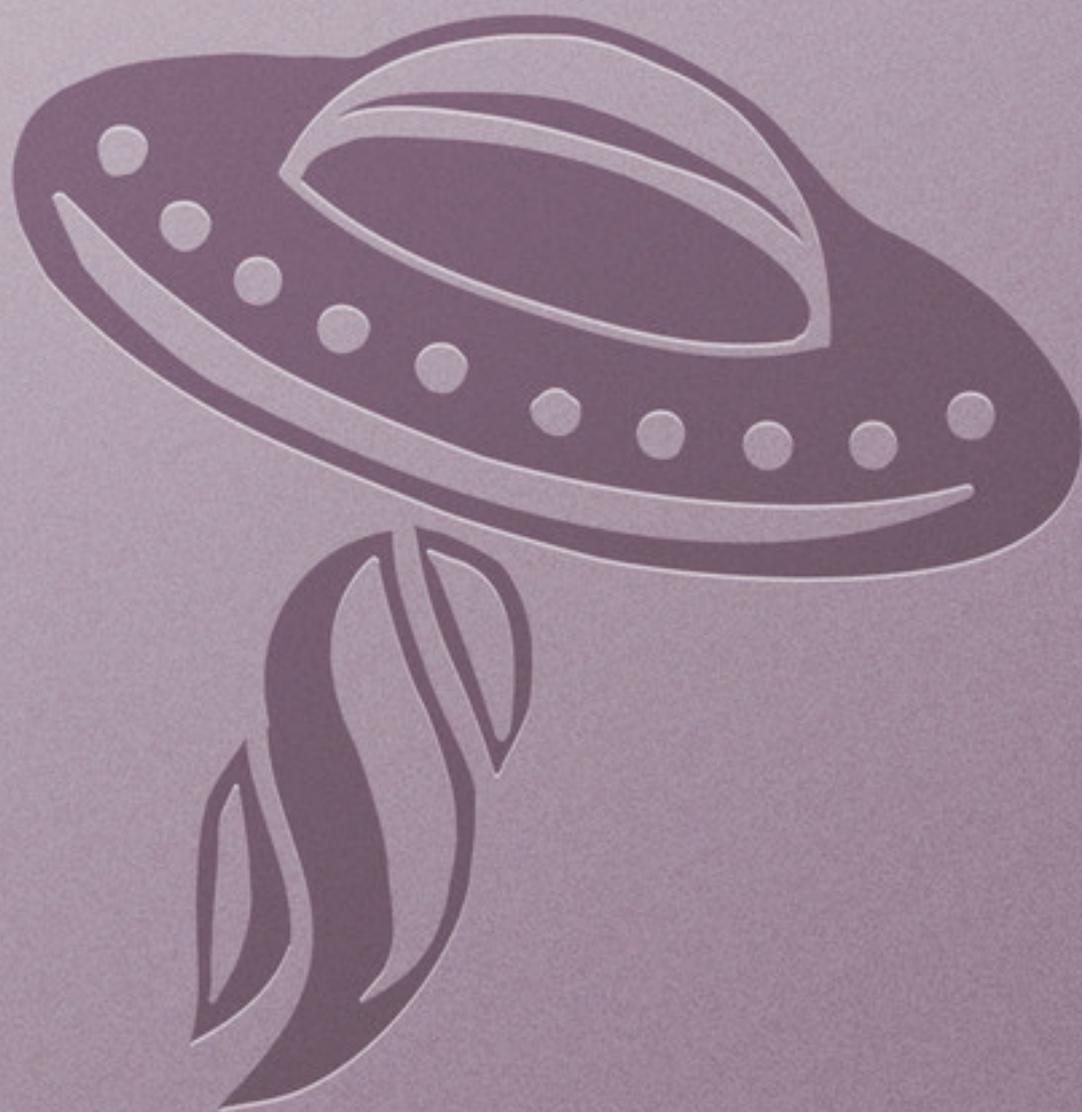

Майк Гелприн

ИНТУИТ

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн

Интуит

«Демина Людмила Дмитриевна»

2012

Гелприн М.

Интуит / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2012

«На космодроме многотысячные толпы, полиция оттесняет зевак за спешно выставленный барьер. К нам, впрочем, это не относится. Мы не зеваки, или, вернее, не вполне. Мы – сотрудники «Земзвезда», единственной организации, ведающей космическими полетами за пределы Солнечной. Так что мы – изнутри барьера и находимся на космодроме по долгу службы. Хотя именно без нас троих здесь прекрасно бы обошлись...»

© Гелприн М., 2012

© Демина Людмила Дмитриевна, 2012

Майк Гелприн Интуит

На космодроме многотысячные толпы, полиция оттесняет зевак за спешно выставленный барьер. К нам, впрочем, это не относится. Мы не зеваки, или, вернее, не вполне. Мы – сотрудники «Земзвезда», единственной организации, ведающей космическими полетами за пределы Солнечной. Так что мы – внутри барьера и находимся на космодроме по долгу службы. Хотя именно без нас троих здесь прекрасно бы обошлись.

– Еще полчаса, – говорит Ким.

Мы с Олафом разом киваем. Через полчаса на посадочную площадку должен приземлиться «Антей» – межзвездник, ушедший к системе Тау Кита полтора года назад и до недавнего времени считавшийся погибшим. И не просто приземлиться – за последние двадцать лет здесь уже совершили посадку полдюжины ведомых автоматикой старых звездолетов. Все – с мертвыми экипажами на борту. Команда же «Антея» – жива. Частично: в живых остались второй навигатор Стивен Керри и судовой врач Лидия Семак – полтора века назад в экипажи еще зачисляли женщин.

– Вот он, – шепчет у меня над ухом Олаф.

В небе – светлая точка. Она снижается, увеличивается в размерах и набирает яркость. Я закрываю глаза. На борту «Антея» со дня взлета прошло восемь с половиной лет. Стивену Керри сейчас тридцать пять, Лидии Семак на два года меньше. Их родственники умерли век назад. Релятивистский эффект, мать его. На секунду представляю себя на месте Керри. Меня передергивает.

Так или иначе, «Антей» отправляли вслепую. Полтора года назад, через четверть века после открытия принципа Орлова – Граббе, интуитов еще не было. А скорее всего, были, но их не принимали всерьез и считали везунчиками. До тех пор, пока какому-то умнику из Гарвардского университета не пришло в голову, что везение – суть величина, которую можно измерить.

* * *

Ким пробегает глазами список кандидатов, затем поднимает взгляд на меня.

– Шесть из ста двадцати, – произносит Ким задумчиво. – Янош, давно хочу вас спросить. Как вы видите это?

– Простите?

– Как вы, интуиты, ставите диагноз? – Ким щелкает пальцами, подбирая слова. – Как именно определяете, выбираете... черт! Видите же вы что-то? Или чувствуете? Или?.. Вы понимаете?

Я понимаю. Начальнику отдела по отбору кадров любопытно знать, как проявляется интуитивное предчувствие у таких, как я. А оно – никак не проявляется. Я просто иногда знаю ответ на вопрос «да или нет?». Согласно результатам проведенных в Гарварде тестов, ответ верен в девяноста случаях из ста.

– Я не могу объяснить, – признаюсь я. – Это приходит ко мне спонтанно. И возникает из ниоткуда.

Абсолютное большинство людей судит об окружающем мире, познавая его органолептически – на глаз, на запах, на вкус, на слух и на осязание. Считанные единицы, такие, как я, – еще и интуитивно. Только где расположены органы интуиции и что они собой представляют, я не знаю. Как называются – тоже. Иные остряки уверяют, что задницей.

– Ладно, – кивает Ким и зачитывает имена вслух: – Капитан Джозеф Уотербридж. Навигаторы Владимир Сазонов и Шломо бен Ицхак. Бортинженеры Родриго Монтойа и Самвел Абоян. Врач Ир Чен Хуа. Все шесть в списке Лунстрема. Поразительно.

Ничего поразительного на самом деле нет. Скорее наоборот – поразительно было бы, попади в список Олафа Лунстрема другие люди. Олаф – мой дублер, интуит#90, как и я. Это означает, что его ответы на вопрос «да или нет?» так же, как и мои, верны в девяноста случаях из ста. Команду набираем мы вдвоем, независимо друг от друга. И, в соответствии со статистикой, девять раз из десяти пересекаемся.

Межзвездное судно «Феникс» рассчитано на шесть человек. Им предстоит совершить полет к Бете Водолея и обратно. По времени корабля полет займет десять лет. По времени Земли пройдут два столетия. Ни мы с Олафом, ни завкадрами Ким не знаем, сбудется ли прогноз. И никогда не узнаем. Нам бывает лишь ведомо, что на вопрос, вернется ли такой-то, если уйдет в полет на «Фениксе», неизвестные нам органы интуиции ответили «да». Или – «нет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.